

"Зик, ты не..."

"Взрослые разговаривают, дети не перебивают".

Зик сказал легкомысленно, с холодными глазами, так что Киане пришлось послушно сесть на свое место.

В отличие от противостояния прошлой ночью, Зик сейчас занимается бизнесом и должен быть с ним - Киана резко прояснила свою позицию и могла смотреть на Веру только как на извинение.

И Роббинс посмотрел на синяки и шрамы на лицах Зика и Кианы, как будто что-то вспомнил, и внезапно сказал:

"Я вспомнил, я слышал, что в национальном шпионском агентстве есть специальное подразделение, которое вербует сирот для их обучения! Раны на обоих его лицах также были нанесены в результате такого рода тренировок, верно? Нет, я уже знаю свою учетную запись и пароль и могу перевести деньги по своему усмотрению. Что ты хочешь сделать, скажи мне прямо ... это будет из-за Веры? Нет, я никогда этого не сделаю. Не позволяй Вере стать кем-то вроде тебя!

"..."

Зик безмолвно вздохнул сквозь дыру в мозгу Роббинса, чувствуя, что сценарий немного отклоняется от его собственного сеттинга - но, несмотря на это, он не обнаружил никаких проблем, правда ли, что встреча Кианы и Веры - это просто совпадение?

"Неважно, что ты думаешь, я представляю только себя. Мне нужен кто-то, кто может что-то для меня сделать, если ты согласишься, есть шанс отомстить мне, защитить мою дочь и вернуться. Кстати, мы тут выставили себя напоказ с этим сопляком. , тебе не кажется, что преследующие тебя гончие не учуют твой запах?"

Зрачки Роббинса сузились.

Да, дочь появилась в дверях, как что-то настолько поразительное могло ускользнуть от глаз этих людей ? куда мне отвести Веру, чтобы она побежала?

Нет, первые вопросы, на которые нужно ответить, это:

"Кто ты, черт возьми?"

Роббинс повторил вопрос еще раз.

Молодой человек перед ним выглядел странно, как бы он ни выглядел, что заставляло людей предполагать, что за ним скрывается что-то очень темное.

Зик всплеснул руками и безразлично ответил::

"Никто. Просто никто".

"Что ты шутишь?"

"Имеет ли значение, кто я? Как вы сказали, я уже знаю вашу учетную запись и пароль и могу получить 800 миллионов одним движением руки. Но в чем смысл? Я сделаю то же самое

несколько раз. Как Сколько времени и энергии нужно, чтобы превратить 800 миллионов в 8 миллиардов или 80 миллиардов? Но с тобой все по-другому. Я просто сижу и время от времени решаю для тебя небольшую проблему. Сколько миллиардов медленно перейдет в мои руки? Посмотри правде в глаза, Роббинс, самое ценное в двадцать первом веке - это талант!".

Ци Кэпин рассказывал легко, на него падал свет, и за ним тянулась длинная черная тень. Эта сцена очень похожа на закулисного злодея, который манипулирует чувствами людей.

Роббинс напрягся.

Он все еще был настроен скептически, но не мог не поверить в спокойное выражение лица Зика в его руках.

"Я..."

"Время на исходе, а мое терпение ограничено. Нет ни одного человека, подобного тебе. У тебя еще есть около... трех минут. Если ты не ответишь мне, я смогу только наблюдать, как умрут твой отец и твоя дочь". гончие".

"Я... обещаю тебе. Пока ты можешь помочь мне справиться с этими зверями, я сделаю все для тебя!"

Выражение лица Роббинса на мгновение изменилось, и в конце концов он стиснул зубы и медленно сказал.

Уже слишком поздно строить какие-либо другие планы.

Роббинс решил рискнуть, сделав ставку на то, что он ценен и что у Зика есть экстраординарные средства.

"заключить сделку".

Зик удовлетворенно кивнул.

Пока никаких проблем. И чисто с точки зрения запроса я не верил, что короткий обмен мнениями можно обменять на лояльность. Следовательно, требуются дальнейшие действия.

"Киана, тебе интересно показать Кэсс... свои навыки обращения с оружием? Разве ты не хвастался мне, что навыки владения оружием, которые ты изучил, были лучшими в мире?"

"Я... ты собираешься кого-нибудь убить?"

нерешительно спросила Киана, она, вероятно, понимала разговор между ними, поэтому она также понимала, что в следующий раз ей придется столкнуться с плохими парнями, угрожающими Вере и ее дочери.

Но даже в этом случае убивать нехорошо.

Киана немного сопротивлялась, как и в ту ночь в Монд-Тауне, она просто помогала Зику в полной мере, и на самом деле она никому не причинила вреда.

Зик некоторое время молча смотрел на нее и сказал:

"Как хочешь".

Затем он вышел из дома.

Снаружи утреннее солнце светит на эту белую деревню, где снег еще не растаял, как во сне.

Зик мягко дышит.

Да, я надеялся, что Киана научится быть безжалостной или даже научится быть злой, только чтобы она не причиняла себе вреда и не причиняла вреда, как раньше.

Но, в конце концов, это была собственная жизнь Кианы, и Киане пришлось принимать собственные решения. Что, если она не захочет меняться? Что, если бы я все еще хотела быть доброй и простой Кианой, которую любили так много людей, несмотря на то, что она знала, что будет покрыта синяками и ранами?

...

Гончие прибыли быстро.

Если бы я был в городе с надлежащим законом и порядком, и в нем не было темноты, ни одна триада не осмелилась бы открыто убивать и поджигать.

Но город Улу другой.

На значительной территории вокруг политическая ситуация сложная, а юрисдикция православного правительства крайне слаба.

В этом маленьком городке стреляй быстро, уходи быстро, даже если кто-нибудь это увидит? Кто-нибудь осмелится проверить это постфактум? Кто-нибудь хочет проверить? Даже если и есть, сможет ли он остановить сильное подавление тьмы?

Процветание и стабильность - это никогда не одно и то же.

Подобно свободной стране-маяку, независимо от того, насколько развита экономика, никто не осмеливается легко выйти на улицу в темное время суток. Сколько персонажей было застрелено?

<http://tl.rulate.ru/book/77878/3311956>